

Автор - Рафиков Руслан, Алма-Ата (Казахстан). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Однажды шёл мальчик...

Однажды шёл мальчик по снежному полю.
Его звали Петя, а может быть, Коля.
В руке его было лукошко пустое,
За полем лежала эпоха застоя.
Кружились вороны и прочие птицы,
Искали, где можно едой поживиться.
И зайцы сидели, прижав свои уши.
Хотели согреться, а более – кушать.
У Коли того пирожок был в кармане,
Он нёс его жучке, а может быть, маме.
Он крепко держал пирожок, сберегая.
Ни заячьих слёз, ни вороньего грая

Не слыша в косматой ушанке.
И маялось в тёплой душонке:
"Спокойно, Петро, пирожок береги.
Повсюду голодные рыщут враги,
И нет у них жучки и мамы,
А только пустые карманы,
С пудовыми их кулаками.
Что связываться с дураками?"

И добрый вьетнамец, и старенький негр
В глубинах кубинских разведанных недр,
С тобой, Николай. Не тушуйся, вперёд!
Пусть пуля летит сквозь распахнутый рот.
Есть красный восток и краснеющий юг.
Нас много, Петро, они всех не убьют.
Всё будет хоккей, будет всё хорошо,
Пока есть в кармане твоём пирожок,
Наполненный свежей капустой.

И поле, как снежная пустынь,
Лежало стовечно, не зная людей.
Клонилась берёза к замёрзшей воде,
Взъерошивал ветер воронам перо.
Без устали шёл Николай, чи Петро.

Гагарин

Гагарин ехал, полная Луна
Виднелась из-за левого плеча.
Бездонная ночная глубина
На острие зажжённого меча
Отодвигалась и сходилась вмиг,
Но позади – у ходовых огней.
Гагарина душили воротник
И мысли о грядущем скоро дне.
Была дорога сказочно прямой,
И хлопотал движок, что было сил.
Ещё не нужен плановый ремонт,
Ещё ого! Тащи себе, вези.
Забьётся чёрной птицею в груди
Не страх, а неприятный холодок, –
Жми на педаль, баранку покрути.
Всё ничего – ты сильный, молодой.
Носочная подтяжка, будто шлейф,
Всё тянется по долгому ковру.
Гагарина душили белый шлем

И мысли про "вовек я не умру".
Луна садилась птицей на плечо,
И разрезали фары полумрак.
Уже в костре картошку не печём,
Уже из петли вынут младший брат.
Уже судьба отлита на рывке,
Натянута перчаткой на ладонь,
Подогнана ботинком по ноге.
Не страх, а неприятный холодок, –
Не прошагать, болтая ляжкой пут,
С дорожки алой некуда сойти.
Гагарин ехал, освещая путь.
И птица тройка мчалась позади.

Гоголь

Гоголь сидел в пентхаусе,
[П П о с к р и п ы в а я п е р о м]
Стилуом тыкал в браузер
И слушал небесный гром.

А домработница Софья,
Напудрив своё лицо,
Смотрела как молний копя
Вонзаются в горизонт.

Их было не двое – трое:
Кот Чичиков кушал суп.
Москва уходила строем
В булгаковскую грозу.

По небу летела бричка,
И кучер хлестал гнедых.
В "телеге" ожила личка –
В "Шинке" собрались кенты.

Что делать? – чинить дороги,
Наказывать дураков.
Ответ начирикав в блоге
Для хейтеров – fuck, мол, off, –

Задумался Гоголь крепко,
Кручина его взяла.
«Стоит золотая клетка,
Опущены удила.

И "Мёртвые в душе" гарны, –
Франшиза, и скоро мульт.
Шептали в Минкульте парни,
Что ценит меня Минкульт.

В инсте чуть не двести тысяч...
С чего же опять хандра?
Себя самого мне высечь
В граните давно пора...»

Тут Софья вошла.
– Готово.
Наполнила ванну, Коль.
Да с пенкой она медовой.
Размякнешь, попустит боль.

И Гоголь, поёжась зябко,
"Хабаровск" кладёт в ладонь,
Другой – чтоб была десятка.
– Купи себе чёнить, Сонь.

Гроза обходила город,
И бричка ушла – ни с кем.
А Гоголь лежал по горло
В медовой своей тоске.

